

Отвечает: Александра Ланц

Мир вам!

Словосочетание "Царствие Небесное" скорее всего употреблялось Иисусом в качестве названия для своей "школы", т.е. того круга людей, которые учатся у Него здесь на земле, тогда как словосочетание "Царствие Божие" обозначает ту Небесную реалью, которая будет во всей полноте открыта людям только после второго пришествия Господа и Спасителя Иисуса Христа.

Предлагаю вашему вниманию статью доктора богословия Александра Болотникова.

тематический подход к исследованию Библии приводит к образованию системы «штампов», устоявшихся понятий, которые существуют веками и автоматически применяются при истолковании Библейских текстов.

Одним из примеров такого штампа является термин «Царство Небесное» (по-гречески *басилея тон уранон*), который встречается в Евангелиях 31 раз исключительно в Евангелии от Матфея. В православной культуре не раз приходится слышать выражение «царство ему небесное», употребляемое по отношению к умершему человеку. Если эта фраза звучит из уст верующего человека, то понимается она однозначно. Произносящий желает, чтобы душа этого умершего находилась в раю. Таким образом и существует этот никем не оспариваемый штамп о значении выражения «Царство Небесное», как о месте, где окажутся все спасенные, получившие вечную жизнь.

Вот здесь и возникает масса сложностей.

Во-первых, уже в самом начале Евангелия от Матфея в так называемой Нагорной проповеди встречается следующее высказывание Иисуса: «Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Матфея 5:19). Получается, что в вечной жизни спасенные разделены на классы и существует неравенство. В Церкви Святых Последнего Времени, именуемых в простонародье Мормонами, так буквально этот стих и понимают. То есть существуют высшее и низшее небо. На высшем находятся большие праведники, а на низшем – меньшие. Иными словами, если человек «не дотянул» до какой-то определенной моральной и духовной планки, то он все равно спасется, только будет меньшим. Если это так, то становится абсолютно непонятным, где находится самая «низшая планка праведности», ниже которой спасение невозможно. Именно по этой причине большинство христианских учений отвергает идею о градации тех, кто получил спасение, на больших и меньших.

Однако этим проблема большего и меньшего в Царстве Небесном не исчерпывается. Иисус говорит о своем двоюродном брате, Иоанне, который своими пророчествами

предрекал его приход, следующие слова: «Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его» (Матфея 11:11). Если применить традиционное в христианстве понимание Царства Небесного как места, где спасенные проводят вечность, то получается полнейшая путаница. Неужели самый великий человек на земле не сможет преодолеть планку спасения? Следующий стих «От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Матфея 11:12) вообще угрожает перечеркнуть всю суть доктрины спасения по вере, а не от дел, проповедуемой в христианстве еще со времен Мартина Лютера.

Проблематичность фразы «Царство Небесное» была замечена еще отцами церкви. В отличие от словосочетания «Царство Божье», которое встречается в других Евангелиях, выражение «Царство Небесное» встречается, как мы сказали, исключительно в Евангелии от Матфея. Большинство притч Иисуса, которые записаны Матфеем, являются притчами о «Царстве Небесном». Фактически Иисус использует 10 притч для того чтобы объяснить своим ученикам этот, на первый взгляд несложный, термин. Стоит лишь бегло взглянуть на эти притчи в 13 главе Евангелия от Матфея для того, чтобы обнаружить, что понятие «Царство Небесное» абсолютно не эквивалентно понятию «рай». К примеру, в притче о неводе (Матф. 13:47-50) Царство Небесное является неводом, в который попадает хорошая и плохая рыба; и только «при кончине века» «ангелы отделият злых от праведных». Очевидно, что невод - это не рай, в котором злых по определению быть не может. Точно так же и с притчей о пшенице и плевелах (Матф. 13:24-30, 37-44). Здесь в этой притче Царство Небесное конкретно уподобляется той работе, которую ведет Иисус на земле. Те, кто следует за ним, названы «сынами царства», но есть и «сыны лукавого», которых выкорчевали во время жатвы «при кончине века». Причем, когда Иисус дает объяснение притче о плевелах в 27-44 стихах, он прямо говорит, что в конце времени Сын Человеческий «пошлет ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие». Однозначно, что в раю нет ни соблазнов, ни делающих беззаконие. Именно поэтому отцы церкви считали, что «Царство Небесное» есть сама церковь Христова, в которой есть и «пшеница и плевелы».

Однако, подобное истолкование на основании выше перечисленных притч никак не помогает объяснить «иерархию» упомянутую двух текстах Евангелия от Матфея 5:19 и 11:11. И даже если, сделать предположение о том, что Матфея 5:19 содержит идею церковной иерархии, то и это никаким образом не может объяснить почему Иоанн Креститель, величайший из рожденных женами, оказался в церкви на самом низком положении.

Удивительно что большинство даже экзегетических комментариев на Евангелие от Матфея, составленных как учеными консервативного, так и историко-критического направления, дают весьма обтекаемые и неконкретные объяснение употребления термина «Царство Небесное» в вышеуказанных текстах. Это подтверждает наше предположение о том, что христианство зачастую использует устоявшиеся клише, под которые подгоняется библейский текст. Но вторая причина такой обтекаемости заключается в том, что для этих ученых, большинство из которых является

протестантами, очень сложно внутренне согласиться с тем, что говорит Иисус в начале своей нагорной проповеди.

Для того чтобы понять значение слов «Царство Небесное», необходимо детально исследовать контекст Нагорной Проповеди, частью которой является эта фраза. Проповедь начинается с 17-го стиха 5-й главы:

«Не думайте, что я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Матф. 5:17-20).

Стих 17-й многие христиане зачастую понимают с точностью до наоборот, предоставляя, будто Иисус, пришел выполнить закон, для того, чтобы христиане более не находились под его бременем. Проблема такого понимания заключается в том, что в христианском богословии понятие «Тора», переведенное на греческий словом номос (закон), воспринимается исключительно как набор каких-то правил и установлений, которые Бог специально изобрел, для того чтобы обременить ими евреев. Однако же в иврите понятие «Тора» трактуется значительно шире. Оно происходит от еврейского существительного *ор*, свет и воспринимается как Божье откровение или просвещение согласно записанному в 18-м Псалме: «Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых. Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи».

Исходя из того, что написано в 18-м стихе, Тора занимала в учении Иисуса приоритетное место. Более того, его высказывание по поводу йоты и черты явно не поощряет современного отношения к детальным исследователям законов Торы, которых во многих христианских кругах считают формалистами и буквоедами. Однако же, в словах Иисуса, записанных на греческом как *иота эт хэ миа кераиа* (одна йота и одна черта) содержится весьма важная информация. Дело в том, что в этом контексте, йота (*ι*) не употребляется в значении самой маленькой по размеру буквой еврейского алфавита. Слово *кераиа*, переведённое, как черта, многие комментаторы истолковывают как элемент букв еврейского алфавита. Действительно, с точки зрения написания еврейские буквы можно разделить на простые элементы, где черта представляет собой прямую линию в букве, а йота – скругленную. Иными словами, если даже посмотреть на любого первоклассника, который учится писать, его сначала тренируют вырисовывать элементы букв. Таким образом, вопреки мнению многих комментаторов, Иисус говорит не о какой-то абстрактной малой части закона, а о буквах Торы, вернее о точности их написания.

В отличие от современных алфавитов и шрифтов, еврейское письмо первого века, написанное примитивными инструментами на грубой поверхности кожи или папируса читать весьма непросто. К примеру, даже при типографском качестве шрифтов

начинающие изучать иврит испытывают трудности в различении букв бет ב и каф כ или далет ד и рэш ר. А в древних текстах ситуация еще сложнее. В частности буквы йуд (йота) י и вав ו, как видно на письме, отличаются между собой лишь наличием вертикальной черты, которая как-бы продолжая букву йуд делает из нее букву вав. Как видно, еврейский текст не прощает небрежного отношения, а потому, как в древние времена, так и сегодня как к софферу, книжнику, так и к читателю текста предъявляются очень высокие требования. Ведь неверное прочтение или написание букв может привести к искажению текста Торы.

Итак, если в 18-м стихе Иисус говорит о том, что он не намерен изменить ни одну букву в Торе, то получается, что Он является самым главным «буквоедом». Однако, в раннем иудаизме, это буквоедство имело крайне важное значение. Дело в том, что как в первом веке, так и сейчас, всякий иудей, желающий серьезно изучать Тору должен был поступить в ученики к раввину в йешиву. Термин йешива в переводе с иврита происходит от глагола йашав, сидеть, и, говоря современным языком, означает учебную сессию. В буквальном смысле эта «сессия» выглядела так: ученики, сидя вокруг раввина, изучали Тору. Талмудическая агада рассказывает о том, как известный иудейский лидер конца первого века Рабби Акива в сорокалетнем возрасте вместе со своим сыном сел учиться у Рабби Элиезера и начал с алеф и бет. Иными словами, в первом веке изучение Торы начиналось с обучения основам грамоты. Ведь простые люди в то время читать и писать не умели, а без этого Тору изучать невозможно.

Выходит, что в Евангелии от Матфея 5:17-20 Иисус говорит о программе своей йешивы. Вот почему к Иисусу постоянно обращаются «равви» или учитель. Причем ученики Иоанна Крестителя, после того, как тот указал им на Иисуса, сразу же обратились к нему со словами «равви, где живешь» и последовали за ним. В то время большинство известных раввинов были людьми весьма бедными и собирали учеников у себя дома. Таким образом мы видим, что Иисус начал свое служение с того, что открыл йешиву, в которую стал набирать учеников. Если сегодня пройти по Бруклину, то можно увидеть йешиву на каждом перекрестке. Каждая йешива носит либо какое-то название, отделяющее ее от других, либо имя ее основателя. В первые века большинство иешив носили имена своих основателей. Например, еще в конце первого века до нашей эры два раввина, родоначальники фарисейского иудаизма, Шаммай и Гиллель основали свои йешивы, которые носили названия Бэт Шаммай и Бэт Гиллель. Иисус же решил не называть свою йешиву своим именем, а назвал ее, согласно записанному в Евангелии от Матфея 5:17-20 по-еврейски малхут ашамайим, - «Царство небесное». Именно поэтому в одной из притч о «Царстве Небесном», в притче о плевелах, Иисус называет своих учеников б'ней малкут, сынами царства (Мат. 13:38), причем на основании притчи видно, что понятие б'ней малкут не ограничивается лишь кругом его 12 апостолов и даже кругом из 72 приближенных к нему. Точно так же как йешивы Бэт Шаммай и Бэт Гиллель существовали после смерти Шаммая и Гиллеля до времени разрушения Храма, и в них преподавали последователи этих раввинов, йешива Иисуса существует до «кончины века» и там учатся и преподают последователи Иисуса.

Название «Царство Небесное» Иисус выбрал для своей йешивы не случайно. Иисус преднамеренно подчеркивает контраст между своим отношением к Торе и тем

отношением, которое практиковалось в йешивах, где преподавали ученики Шаммая и Гиллеля. К концу I в. до нашей эры в раввинистическом иудаизме сформировалось понимание, что верным истолкованием Торы является то, которое поддерживается большинством раввинов. Так, например, из двух постоянно конкурирующих между собой йешив Шаммая и Гиллеля признается только толкование Торы, которое дают ученики Гиллеля, из-за того, что их больше. Вырвав из контекста слова «она не на небе», записанные в книге Второзаконие 30:12, раввины приписали себе окончательное право решать, что есть истина. Назвав свою йешиву «Царством Небесным», Иисус желал подчеркнуть, что толкование Торы является прерогативой Всевышнего.

Таким образом, Нагорная Проповедь Иисуса, фактически является, презентацией Иисусом своей йешивы. То есть, в первых 16-и стихах 5 главы Евангелия от Матфея, известных как «заповеди блаженств» Иисус формулирует требования, которые он предъявляет к желающим учиться у него. Затем в стихах 17-20 он излагает суть своей «учебной» программы, в основе которой заложена верность принципам Торы и традициям ее изучения. Вот почему в этом контексте Иисус говорит, что всякий из его учеников, кто нарушит малейшую заповедь Торы и других будет учить этому, назовется в его йешиве, то есть Царстве Небесном малейшим. Греческое слово люо, «развязывать», переведенное в Русской Синодальной Библии как «нарушить» в раввинистическом иудаизме имеет более глубокий смысл, нежели просто исполнение. Скорее всего, люо передает раввинистический термин матир, разрешать. В иврите Мишны два термина матир и ассир - разрешать и запрещать - употребляются по отношению к раввинским галахическим решениям, являющимся юридическими нормами в иудаизме. Из употребления глагола люо следует, что Иисус обращается к Своим ученикам, как к будущим раввинам. И, если выразиться современным языком, предупреждает их, что если выучившись у него, они своим раввинским авторитетом будут «развязывать», то есть разрешать нарушение даже самой малой заповеди, то он «поставит им двойку».

Понимание «Царства Божьего» как названия йешивы Иисуса помогает также понять значение слов Иисуса, сказанных по отношению к Иоанну Крестителю. Тот назван меньшим из меньших в «Царстве Небесном». История о крещении Иисуса излагается во всех четырех Евангелиях, но только в Евангелии от Иоанна подробно говорится о том, как ученики Иоанна Крестителя, оставив его и назвав Иисуса раввином, фактически перешли в его новооткрытую йешиву. По этой причине Иоанн говорит, что Иисусу надо расти, а Иоанну Крестителю умяляться. Таким образом, ученики Иоанна Крестителя, завершив обучение у него, перешли учиться к Иисусу. Получается, что йешива Иисуса является «учебным заведением» более высшей ступени. А потому в 11-й стихе 11-й главы Евангелия от Матфея говорится о том, что даже самый начинающий студент йешивы Иисуса является выпускником Иоанна Крестителя, перешедшим на более высокий уровень духовного обучения.

[Взято из Альманаха Борух](#) .